Более или менее освоившись с контролем над движениями призраков, Широн решил провести пару практических тестов.

Задачей первого было выяснить, какой уровень силы смогут показать призраки, поглотившие трупный яд. Кажется, принесённые им с собой на тренировочную площадку ради эксперимента одомашненные майны[1] инстинктивно чувствовали опасность, поскольку суетливо хлопали крыльями и бились о прутья клеток.

Слегка обеспокоенный их поведением Широн направил к клетке одного из призраков.

Шууу…

Напоминавший маленькое облачко сгусток вылетел из рук Широна, тихо проник в клетку и окутал майну лёгкой дымкой. Фактически, это было похоже на туман, что прошёл сквозь узкие прутья и разом объял птицу.

Фьюии!!!

Флоп-флоп-флоп…

Движения бившейся в панике о прутья майны тотчас начали замедляться… И вдруг перья разлетелись по сторонам, брызнула кровь, а крылья отделились от тела и упали на дно клетки.

Это напоминало предыдущие атаки призраков. Отличие состояло лишь в том, что кожные покровы майны тут же принялись покрываться волдырями, и когда они лопнули, птица начала истекать гноем.

Прежде чем призрак успел пожрать подопытную, её тело исказилось до неузнаваемости, превратившись в сплошное месиво гниющей плоти и лопнувших нарывов.

Заполнив клетку своим жутким ядом, призрак приступил к трапезе, в процессе чего весь яд, включая источаемый разлагающимся телом майны, вновь впитался в его призрачное тело.

Пять минут спустя Широн отозвал призрака и вновь поместил внутри себя. За это время за прутьями клетки не осталось ничего. Ужасающий трупный яд растворил всё, включая кости, перья, клюв и когти птицы.

При этом на металлической клетке не появилось ни одной новой царапины. На камушках, которыми было усыпано дно клетки, тоже не осталось ни следа. Но вся органика, что находилась вокруг майны, исчезла.

Было не совсем понятно, является это особенностью трупного яда или же призрак жаждал исключительно живой плоти, однако на сей раз воздействие яда затронуло лишь само живое существо и органические компоненты клетки.

Использовавшийся Широном до нынешнего дня в качестве основного оружия токсин одинаково хорошо воздействовал и на органические вещества и на минеральные. Да, скорость поражения разнилась, но в конечном итоге он растворял всё.

Трупный же яд, источаемый призраками, похоже, оказывал воздействие лишь на органику. Однако взамен он покрывал плоть волдырями мгновенно, делая сопротивление практически невозможным, что казалось Широну весьма перспективным.

Кроме того, подобно яду змеи, вызывавшему головокружение и паралич, он также имел эффект, ограничивающий движения противника.

Второй эксперимент Широн провёл на майне, сидевшей в соседней клетке.

На этот раз опыт был посвящён сложению эффектов.

Поэтому он отправил в клетку сразу двух призраков. Соперничая друг с другом, завывая, будто демоны, они вдвоём набросились на несчастную майну, благодаря чему время разложения тела сократилось ещё сильнее.

Однако период времени, необходимый для разложения клюва и перьев, а также накладываемый негативный эффект остались такими же, как и в прошлый раз. Иными словами, выгоды от применения сдвоенной атаки практически не было.

Токсин, прежде использовавшийся Широном, работал не так. При увеличении концентрации токсина в одной точке бактерии становились чрезвычайно активными и могли проделать отверстие даже в прочной железной плите. Эффектом они напоминали острие шила – концентрируясь в одной точке, бактерии демонстрировали огромную проникающую мощь.

Наконец, он пришёл к следующему заключению – чтобы использовать новое оружие с наибольшей пользой, нужно распространить призраков по максимально широкому периметру, и отравить эту зону ядовитым туманом. А концентрированный токсин тем временем применять для поражения точечных целей.

Теперь-то Широн понял, как правильно пользоваться двумя типами мощного яда, имевшегося в его арсенале. Как фехтовальщик, познающий свой собственный путь клинка, он нашёл способ эффективно использовать свой яд.

«Фуу-ух!» – испустил протяжный вздох Широн, чувствуя внезапный прилив бодрости. Он не знал, было ли это следствием снявшегося с души груза, но теперь тело казалось необычайно лёгким.

Вдруг со стороны входной двери кто-то принялся хлопать в ладоши, нарушив тишину, царившую на тренировочной площадке. Обернувшись, Широн обнаружил Тию, прислонившуюся к дверному косяку, и поспешил склонить голову.

Интересно, как давно она там находится? Неужели Тия стала свидетельницей расправы над майнами?

Широн крайне неохотно демонстрировал свои навыки перед посторонними. Даже Йехинаталу нечасто выдавалось увидеть, как он экспериментирует с ядами. И дело вовсе не в том, что Широн не доверял учителю, просто он давно привык инстинктивно скрываться от всех за внутренним барьером Тьмы.

«Класс! Ты так долго сидел, погрузившись в глубокую медитацию… Значит, ты теперь и в мечники решил подался? Это хорошая мысль. Йехинатал, бесспорно, выдающийся некромант, однако некроманты в силу профессии вынуждены действовать из тени. Я же надеюсь, что ты будешь способен вести бой и при солнечном свете.»

Услышав похвалу в свой адрес, Широн вдруг с удивлением осознал, что, хлопая в ладоши, Тия вовсе не подзывала раба к себе, а выражала своё восхищение.

Теперь Широн смог увидеть в смотрящих на него глазах хозяйки непривычную для неё теплоту. Возможно, он стал первым человеком после отца, Аль Джаиса, которому Тия решила доверить своё сердце.

Широн улыбнулся в ответ, и это была самая тёплая улыбка, которую Тия видела до этого момента. Улыбка, увидеть которую она так мечтала…

И всё же, это не означало, что он полностью раскрыл перед ней сердце. Оно всё ещё скрывалось за прочными каменными воротами. Однако каменные ворота содрогнулись, готовые вот-вот раскрыться!..

Чувствуя облегчение от того, что Тия не увидела, как он оттачивает свои навыки обращения с ядом, Широн улыбнулся ещё шире прежнего.

«Впредь мне нужно быть осторожнее при работе с навыками», – подумал он и снова поклонился хозяйке.

«Кстати, Широн. Что, если мы сделаем это, пока ты под личиной Рахмана? Да так, чтобы об этом все слуги узнали?» – с лукавой улыбкой спросила Тия.

Услышав шутливое подначивание, Широн вновь принял вертикальное положение.

«Хозяйка, вы до сих пор продолжаете называть меня Широном? А ведь если в моём нынешнем обличии подобное обращение услышат посторонние… мне придётся заткнуть им рты.»

Услышав столь холодный ответ, Тия удивлённо приподняла брови, однако, немного погодя, кивнула.

На площадке вновь воцарилась полная тишина. Стремясь покончить с неловким молчанием, Тия окинула взглядом площадку и подошла к Широну.

«Ну и как тебе тренировочный плацдарм? Прекрасен, не правда ли? Его создание стоило немалых усилий, вот только предыдущий хозяин не был достаточно хорош, чтобы оценить его по достоинству. Я рада, что теперь он находится в правильных руках…»

Подойдя вплотную, она осмотрела его крепкое тело. Спину Широна рассекали бордовые следы от побоев, напоминавшие оставленные крупными змеями дорожки. Когда нынешним утром Тия услышала, что ей больше не придётся лицезреть Рахмана, то потеряла контроль над собой и от души отхлестала его кнутом.

Причём Тия сама не могла объяснить, что на неё нашло – ведь к Рахману она не испытывала ни толики привязанности.

Красивыми, ухоженными пальцами она осторожно прикоснулась к оставленным плетью следам. Поглаживая широкую спину, она прижалась к ней щекой, словно извиняясь за содеянное.

«Извини… больно?»

Широн молча покачал головой.

В прошлом, когда Тия наказывала его, кровь летела во все стороны, а кости ещё долго ныли по ночам, но в этот раз раны были неглубоки, и на боль можно было не обращать внимания.

Сказать по правде, он думал, что Тия щадила его и стегала не в полную силу.

Обняв его одной рукой, Тия поглаживала спину второй ладонью. Увидев, что раны, вопреки опасениям, оказались не слишком глубоки, она вздохнула с облегчением и пообещала себе в будущем тщательней сдерживать приступы ярости.

Вот только… на самом ли деле щадила Тия Широна этим утром? Или же это призраки Бастиона Душ, затаившиеся в его мышцах, приняли на себя часть урона?

Рассматривая Бастион Душ лишь как средство для нападения, он совсем упустил из виду данную возможность, а ведь несколько сотен лет назад, когда Бастион Душ впервые явил миру свою силу, Повелитель Тьмы Микерин под защитой этого артефакта мог выдерживать даже атаки окружённых аурой рыцарских клинков.

В общем, пока что Широн не сознавал всей безграничной пользы призраков Бастиона Душ.

Прошёл целый сезон с того дня, как Джоран оказался под двойным управлением Тии и принцессы Исирис.

Обе стороны конфликта по-прежнему находились в вооружённой конфронтации и выискивали друг у друга уязвимые места, но никто из них так и не сумел преуспеть. Исирис всё также отсиживалась в неприступной Горной цитадели, а Тия тем временем грамотно устраняла недостатки, образовавшиеся после исчезновения Фахада, и не допускала ни единой новой слабости.

Значительное количество воителей, ходивших под началом Фахада, поверили, наконец, в её лидерские способности и вновь объединились под знамёнами Тии. В конце концов, им пришлось признать, что хоть она и была женщиной, но в командовании разбиралась не хуже многих мужчин.

До сих пор конфронтация сводилась к взаимному поиску уязвимых мест, однако никто не знал, когда тлеющие угольки гражданской войны разгорятся вновь.

В настоящее время в Джоране воцарилась тишина, напоминавшая затишье перед бурей. И чем дольше затягивалось противостояние двух сторон, тем сильнее росло всеобщее напряжение.

Поэтому, если бы в эту минуту джоранцам предложили выбрать наиболее приемлемого кандидата в правители, все незамедлительно указали бы на Рахмана.

Джоран полнился слухами, что после того, как Рахмана уличили в посещении низкопробных борделей, Тия выбила из него дурь. Поговаривали, что после наказания он не мог даже ходить и что с тех пор проводит всё своё время на тренировочной площадке.

Не является ли это свидетельством того, что Рахман взялся, наконец, за ум?

А недавно стали шептаться, что в отношениях между супругами с тех пор наметился значительный прогресс. Что славящаяся непростым характером Тия теперь время от времени навещает его на тренировочной площадке, и даже что у них вновь завязался роман.

Тем временем Рахман, а точнее, Широн, оттачивал свои навыки и спокойно ждал, когда на приманку клюнет архиепископ.

Он никуда не торопился. Начав действовать прежде, чем архиепископ сделает ход, можно

было загубить всё дело. При ловле крупной рыбы нужно терпение.

За это время он добился значительных успехов в контроле тринадцати призраков. Теперь Широн довольно ловко управлял их атаками.

И вот предштормовое затишье подошло к концу, и всё медленно пришло в движение.

Причиной послужило состояние здоровья императора.

С наступлением нового сезона самочувствие Аль Йериго резко ухудшилось. Известие об этом потрясло весь Ноаб.

Джоран не стал исключением. По мере распространения слухов о проблемах с самочувствием императора, ситуация стала резко меняться, раскручивая водоворот событий.

Лишь узкий круг людей знал реальное положение дел – на здоровье Аль Йериго серьёзно повлиял тот случай, когда сошедший с ума наследный принц с мечом в руках напал на родного отца. И с тех пор надежды на его поправку, несмотря на горячие молитвы всех священников, продолжали стремительно таять.

Теперь следовало спешить с обнародованием имени нового наследника. До сих пор архиепископу – второму человеку в стране после императора – удавалось сдерживать призывы к обнародованию.

Медлить сановника заставляли опасения по поводу бегства Аль Джаиса. Если объявить наследником принцессу Исирис, то Аль Джаис вновь может объявиться на сцене, и тогда архиепископ точно пойдёт на корм для собак.

Именно тот факт, что соперник может перехватить инициативу, что приведёт архиепископа к катастрофе, заставлял его делать всё возможное, чтобы отсрочить обнародование наследника.

Однако здоровье императора неуклонно ухудшалось, и медлить с объявлением было уже нельзя. И, наконец, архиепископ придумал выход.

Все причины для беспокойства следует держать под рукой, а не у чёрта на рогах!

И это решение оказало влияние одновременно на обе стороны конфликта – и на принцессу Исирис, и на Тию.

Поднявшись на смотровую башню, Исирис в глубокой задумчивости наматывала по площадке круги.

С данной точки можно было разом охватить взором все дворцы Джорана. Принцесса часто приходила сюда, когда её что-то беспокоило.

И если принять во внимание, что бродила по смотровой площадке она уже несколько часов, то можно было предположить, что причина для беспокойства на сей раз была весьма серьёзной.

В руке она сжимала скомканное письмо. Судя по его виду, послание комкали и разворачивали вновь уже не один раз.

Пытаясь понять, что скрыто между строк, она перечитывала его снова и снова. Вновь развернув письмо, она пробежала глазами следующий отрывок: «…Поэтому его величество укрепился в решении утвердить госпожу принцессу в качестве следующего правителя. Многие

эмиры всё ещё выступают против данного решения, но пока они не в силах сломить твёрдую волю его величества. Тем более, что сам бог Амек явил знамение и дал храму напутствие помочь её высочеству взойти на престол. Тем не менее, меня беспокоит тот факт, что госпожа принцесса, которую вот-вот объявят следующей престолонаследницей, проживает так далеко от основных имперских армий. Я боюсь, что люди, не желающие подобного развития событий, не преминут воспользоваться этим фактом, поэтому смиренно прошу ваше высочество как можно скорее приехать в императорский дворец. Если вы будете ухаживать за здоровьем императора лично, никто не сможет повлиять на его мнение…»

В конце послания стояли подпись архиепископа и его личная печать.

Письмо, вне всяких сомнений, было написано лично архиепископом. И дело даже не в личной печати – ведь данное послание было доставлено в одном конверте с письмом от матери Исирис – второй императрицы.

Если написанное в письме правда, то нет больше смысла держаться за место в Джоране. Более того, после восшествия на престол, она по желанию сможет враз сровнять это место с землёй.

Но что, если всё это – ловушка её ненавистника, принца Аль Назара?

Ведь в таком случае она лишится даже претензий на Джоран и останется без крыши над головой.

Наконец Исирис, усиленно перебиравшая аргументы «за» и «против», укрепилась в своём решении. Прийти к окончательному выводу ей помогли слова, написанные архиепископом на оборотной стороне письма.

«…Если ваше высочество колеблется в своём решении, то спешу уведомить, что Рахман с супругой вскоре тоже отбудут в столицу по приглашению императора. В настоящий момент заслуженный деятель империи, эмир Аль Хуфу, болен и в бреду отчаянно призывает младшего сына с его женой. Прослышав о состоянии Аль Хуфу, его величество, несмотря на собственный недуг, лично составил послание, в котором призвал супругов немедленно приехать в Меккан…»

Если всё написанное правда, то Джоран придётся оставить не только ей одной, но и Тие! В глазах Исирис появился блеск решимости…

Примечание

[1] Майна обыкновенная – птица семейства скворцовых, обитающая в тёплых широтах. Довольно легко приручается, красиво поёт и подобно попугаям способна подражать человеческой речи.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680074